

The background of the cover is a stylized, low-poly illustration. It features a central, bright red sun or light source emitting rays, partially obscured by dark, jagged, blue and black shapes that resemble a shattered sky or a complex, crystalline structure. Below this, a white, angular, tent-like structure with red diagonal stripes is visible, surrounded by dark, spiky, plant-like forms. The overall color palette is dominated by deep blues, blacks, and a vibrant red.

Д. КОШ

ПРОТОКОЛ АДАПТАЦИИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Д. Кош

Протокол адаптации

<https://litres.ru/74268188>

SelfPub; 2026

Аннотация

Несколько столетий назад человечество шагнуло в новую эру... В эру без технического прогресса... В эру бесконечного совершенствования уже существующих технологий... За какой-то жалкий год технологической сингулярности наука изучила всё, что только могла и до чего дотянулась, оставив весь мир в недоумении, с кучей всё ещё стоявших вопросов...

...

Он очнулся в разбитой спасательной капсуле посреди чужого мира. Едва зрячий и живой, беспомощный и потерянный... Единственная причина, по которой в нём ещё теплится огонёк души, - встроенный в мозг искусственный интеллект, который, несмотря ни на что, продолжает отчаянно бороться за жизнь своего носителя...

Это научно-фантастический роман о выживании в далёком будущем, где технологии не делают человека всемогущим, а лишь дают шанс прожить ещё один день. История о науке, исследовании неизвестного, и о слиянии человека с технологиями.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13

Д. Кош

Протокол адаптации

Глава 1

Первое, что я почувствовал, — жжение в лёгких, затем обжигающий трахею кашель. Я поспешил открыть глаза, но их тут же пеленал едкий дым, вызывающий обильное слезотечение; я зажмурился. На ощупь отстегнув ремни безопасности, я слез с сиденья и тут же, задыхаясь в кашле, упал на пол и, кажется, потерял сознание на какое-то время.

После, казалось, вечного забвения я услышал женский голос в голове: *«Фиксирую пробуждение сознания, остановка искусственного поддержания дыхания, отчёт о диагностике состояния...»* — то был мой мозговой чип. — *«...Отравление угарным газом — лёгкое; Гипоксия¹ — сатурация² 88% и возрастает; Ретроградная амнезия — доступ к памяти ограничен; Общее состояние — стабильно...»* — голова раскалывалась, каждый удар сердца отдавал болью в висках, я ощущал головокружение, несмотря на то, что мои глаза были закрыты — *«...Ваше сердце пострадало от воздействия угарного газа, блокировка нервной системы во избежание лиш-*

¹ дефицит кислорода.

² Насыщение крови кислородом. В норме составляет >95%

них нагрузок... Инициализация оценки обстановки...» Мои глаза распахнулись и, не смотря на пелену и туннельное зрение, стали бегло осматривать окружающую территорию, после чего опять сомкнулись. Обожаю... Как всегда заблокировала контроль над телом, но оставила все ощущения, пора бы обновить этого доппельгангера... Я лежал на полу, холод ледяного металла впился мне в спину, это означало лишь то, что энергообеспечение шаттла вышло из строя, а раз я ощущаю гравитацию — я нахожусь не в космосе, уже хорошо. — *«Предполагаемый сценарий инцидента — крушение, горение проводки в корпусе, потеря сознания носителя, выгорание кислорода, пробоина в корпусе, выветривание дыма и угарного газа.»* — Что-что, а скорость обработки информации чипом в несколько раз превышает обычную скорость человеческой реакции, я даже не успел осознать, что увидел, пока мои глаза были открыты, и зачем я, спрашивается, тут нужен? - «Сатурация 91%, разблокировка нервной системы, рекомендуется: кислородит³ или ацизол⁴, тиамин⁵, маннитол⁶. Пройдите к аптечке первой помощи. Так же рекомендую ВОЗДЕРЖАТЬСЯ от обновления меня, новые версии НЕ СМО-

³ вымышленный препарат, доставляющий кислород в ткани организма, минуя гемоглобин

⁴ Препарат, применяемый в качестве антидота при отравлении угарным газом

⁵ Водорастворимый витамин (B₁), участвующий в работе нервной системы, сердца и мышц

⁶ осмотический диуретик. Вытягивает лишнюю жидкость из тканей. Применяется для снятия специфических отеков

ГУТ обеспечить тот же уровень выживаемости в подобной ситуации» - в этот раз я уже сам распахнул глаза. Мышцы и лёгкие болели, тело пронзала сильная слабость, а симптомы головы я уже описывал ранее. Медленно и болезненно я перекатился на живот и попытался встать оперевшись на руки. Это было очень тяжело, будто я только что отжался раз... тысяч... пять.... Однако я смог встать на колени, но, вспомнив и тут же получив, будто резким разрядом, напоминание *«ВОЗДЕРЖИТЕСЬ ОТ ЛИШНИХ НАГРУЗОК ВО ИЗБЕЖАНИИ БОЛЬШЕГО УЩЕРБА СЕРДЦУ»* не решился окончательно встать на ноги. Я осмотрелся, дымка перед глазами хоть и мешала, но не критично. Я находился в шаттле... Нет, это, скорее, спасательная капсула на 4 человека, судя по количеству сидений и шкафчиков скафандров, попарно распределённых на стенах, друг напротив друга. По середине капсулы стояла лестница, ведущая к верхнему люку, у нижней её части так же был выход. Сиденья, напротив того, в котором я, по всей видимости, сидел, были оплавлены, а электрошток между ними... скажем так - проще описать, что от него осталось. В верхней части капсулы и вправду была пробоина, из которой открывался вид на багровое, видимо от заката, небо. На стене висел погасший экран бортового компьютера. Я нашёл глазами аптечку и подполз к ней на четвереньках, опёрся рукой о стену и вновь встав на колени открыл её. Мозговой чип тут же подсветил контур инъектора с кислородом и баночку с тиамином. Хотелось бы приберечь кис-

лородит ну... на случай полного отсутствия кислорода в помещении... но ацизол сюда почему-то не положили. Немедля, с голодными глазами, я схватил иньектор с кислородитом, но, переоценив силы своего ослабшего тела, выронил его из рук себе под ноги. Я наклонился за ним и уже не в силах держаться на коленях рухнул на пол. Быстро, насколько это возможно в моём состоянии, я взял иньектор и немедленно, прислонив его к внутренней части предплечья, нажал на кнопку. Я почувствовал небольшой укол, затем прохладу, медленно распространяющуюся сперва по руке, затем по туловищу, едва прохлада дошла до головы, как я испытал ощущение «как рукой сняло» — голова перестала болеть и кружиться, разве что сердцебиение всё ещё ощущалось в висках, буквально на мгновение возникла такая ясность ума, которую я, казалось-бы, не ощущал никогда, а боль в мышцах и слабость полностью ушли, однако пелена перед глазами никуда не делась.

Я подскочил и твёрдо встал на ноги. Не успев подумать, чтобы обратить внимание на аптечку, я, будто разрядом тока, получил напоминание: «ВОЗДЕРЖИТЕСЬ от резких ДВИЖЕНИЙ! Примите ТИАМИН!». Будто заботливая мама, чип подсветил контур баночки тиамина, как только та оказалась в моём поле зрения. Я взял банку и открутил крышку, хотел подумать о дозировке, как чип тут же выдал: «Две капсулы». Не смея послушаться, я взял и проглотил ровно две капсулы. Словно это давно устоявшаяся привычка, я, даже

не задумываясь, мысленно спросил чип: «Айя, а маннитол?» — «Не обнаружен, должен снять отёк с глазного нерва, в данный момент его поиск не является приоритетной задачей».

Я поднялся по лестнице и открыл люк... Хотел бы я описать, что увидел, если бы видел дальше расстояния трёх вытянутых рук. Видимо, это из-за отёка глазного нерва...

— Айя! По...

— Приняла, строю эхолокационную карту местности в пределах восприятия уха...

Благодаря карте, построенной в моей голове с помощью Айи, я могу «видеть» всё, что меня окружает, пока есть источник звука — будь то шелест листьев или моё собственное дыхание, от силы источника звука зависит дальность такого «зрения». Причём вижу я карту не только в голове, но и глазами — Айя буквально... как бы это сказать... замещает зрительную информацию слуховой, управляемая синестезия, если так можно сказать.

Я находился посреди опушки леса. Температура окружающей среды была более чем комфортна для моего пребывания там. В воздухе царил запах, смахивающий на ваниль. Лёгкий ветерок пытался играть с неподатливой, кажется, даже тяжёлой травой синего цвета, её листья плоские и длинные. Могучие стволы деревьев, на вскидку... — Я щёлкнул пальцами, чтобы увеличить радиус моего «зрения», — метров эдак сто ввысь, стояли, будто титаны, охраняющие покой сего мира. А небо... Как я и говорил, оно было багровым,

однако ярило, освещающее это место, находилось ой как далеко от горизонта... Меня хватил удар, сердце начало колотиться как бешеное, я в панике рухнул с лестницы в капсулу, ударившись копчиком. Хватаясь за повреждённое место, я рывком подбежал к шкафчику, с третьей попытки — и то потому, что Айя решила сжалиться и перехватить контроль, — надел скафандр. В панике я случайно поцарапал ногу до крови. Я отдышался и успокоился...

На то, что у неба такой цвет, есть много причин, но в моей голове крутились всего две: либо эта планета находится на орбите красного карлика, и я не протяну и пары дней на ней без радиационной защиты, либо в атмосфере смертельная концентрация ядовитого газа... Уж извините, но безопасного для дыхания химического вещества, которое бы так рассеивало свет в атмосфере, я не знаю. Айя вырвала меня из рассуждений: «Нахождение в атмосфере ядовитой примеси маловероятно, с начала крушения прошло 14 часов, изменений в организме, свойственных отравлению чем-либо, кроме угарного газа, зафиксировано не было. Вероятность нахождения на орбите красного карлика допустима, но не гарантирована, судя по штатной работе компаса и отсутствию симптомов лучевой болезни — планета обладает хорошим магнитным полем. Следите за показаниями счётчика Гейгера». Ах да... помимо компаса в скафандр был встроен и счётчик Гейгера, на данный момент он не показывал превышения безопасного радиационного фона, но красные карлики

— довольно активные звёзды, в случае солнечной вспышки планету окатит рентгеновским излучением, как из ведра с холодной водой.

Я опять поднялся из капсулы, но... внешнего микрофона скафандра было недостаточно для хорошей эхолокации, я «видел» не более двадцати метров... (не подумайте, микрофон очень хороший, но его не хватает, чтобы улавливать достаточно отражённого звука). Нахмурившись, я сел на краю капсулы, подперев голову рукой, и стал ожидать, попутно прокручивая старые воспоминания...

Я сидел со своим хорошим товарищем Айдулой в баре. Бармен полировал стаканы, за соседним столиком несколько людей восточной внешности играли в нарды, а в воздухе витали горький сигаретный дым и чьи-то споры о политике. На календаре за стойкой было 12 ноября 2024 года.

— Скажи-ка, дядя... — так называл меня Айдула, когда был подвыпившим, — как там у тебя с Наташкой? Помирились, ИК... или всё ещё мозги делает? ИК...

Я взял стакан с виски и сделал глоток.

— Да чё ты заладил... Чё там эта Наташка...? Тебя только бабы интересуют в этой жизни?

Айдула, выпучив глаза, наклонил голову в мою сторону:

— Ну не мужики же! ИК... а я про тебя чего-то не знаю?

ИК...

Я замахнулся на собеседника и опустил руку обратно.

— Балбес! Наука! Вот Грааль, — я взял стакан и сделал глоток, — Грааль современного мира!

— ой... да чё там твоя наука а? Ты чё учёный шоль? ИК... Вот нам бы... план успеть ИК... выполнить, что бы не накостыляли, а ты о чём-то ИК... далёком мне тут затираешь...

Я оказался в недоумении из-за невежественности товарища.

— Далёком?! Дурень! Знаешь компанию «Нейролинк»? — сказал я, повысив голос.

— Ну, допустим, ИК... и чё?

— Дело было в августе, мужик в аварию попал, и его ПОЛНОСТЬЮ парализовало. Пришёл Илон и чип ему вставил в мозг! И этот мужик мало того, что смог ходить, — чуть соврал я, пытаясь произвести впечатление, — так ещё и силой мысли курсором на компьютере управлять. И это уже второй человек с таким чипом!

— Да ну! Брешешь!

— Да вот так! Хоть щас загугли! — ну... немного сблефовал, с расчётом на то, что Айдула не перепроверит информацию. Да и не то чтобы он сейчас в состоянии что-либо прочесть.

— да ладно... ИК... верю, тока мне шо с этого? Ну может инвалид в ИК... в Америке своей ходить... И шо?

— И что?! Да ты понимаешь, что вот из таких открытий и

состоит наука? Сегодня чип, помогающий инвалидам, а завтра! Какой-нибудь чип, который позволит людям силой мысли общаться! Или вообще чип, который сможет САМ проводить реанимацию!

— Да нее, явно... ИК... не в этой жизни.

Глава 2

Просидел я так уже восемь часов... Впрочем, по ощущениям прошло минут десять. Айя может изменять восприятие течения времени — за счёт стимуляции выработки определённых нейромедиаторов — по запросу и возвращать в норму вопреки запрошенной длительности в случае, если заметит что-то важное. Откуда я и Айя знаем, сколько прошло времени? Всего лишь имплантированные атомные часы, весьма полезная аугментация. За это время не было вспышек радиации, следовательно, смею предположить, что мы не на орбите красного карлика. Глаза начали чесаться и слезиться, а пелена перед ними, кажется, только усилилась. Святило приближалось к горизонту, а небо стало ярко-огненно-бордовым. Я спустился в капсулу и, не дожидаясь вердикта Айи, снял скафандр... Живот урчал от голода, поэтому я взял из пищевого ящика капсулы баночку с пищевым концентратом, откупорил и мигом проглотил таблетку, запив её водой из запасов.

«Отёк глазного нерва усилился, прогнозы печальные. Примерное время до восстановления без лечения — 15–20 дней, огромная вероятность необратимых последствий для зрения. Предполагаемые пути решения: местные растительные формы жизни могут обладать противовоспалительными свойствами; обломок медотсека мог уцелеть при крушении;

допускается возможность наличия разумной формы жизни на планете».

Я в очередной раз выбрался из капсулы и спустился по внешней лестнице, первый раз вступив на землю этой планеты. Трава под моими ногами с громким хрустом, похожим на ломающиеся кости, смялась. Я протянул руку, чтобы пощупать её... Жёсткая и неподатливая... Я взялся за противоположные края листа и попытался сжать. Очень острые, будто обсидиановое лезвие. Я продолжил сжимать края, и лист, будто сухой, сломался пополам вдоль центральной жилки с характерным звуком крепитации. Впредь нужно поосторожнее передвигаться, я же не хочу порезаться? А... Ой... уже порезался, когда залезал в скафандр... Почему это плохо? Ну, с того самого момента, как я сделал первый вдох атмосферой этой планеты, в моём организме началась целая война с местными микробами под руководством верного полководца Айи. Это стандартный протокол адаптации, однако даже небольшие повреждения кожного покрова могут... заметно затруднить выработку иммунитета к внешней среде. По-хорошему, чтобы избежать серьёзных последствий, мне следует хорошенько отоспаться.

«Протокол адаптации проходит в штатном режиме, рекомендуется снять отёк глазного нерва, необратимые последствия могут наступить в течение следующих двадцати часов».

Я перетрогал, перенюхал и перепробовал каждую травинку и каждый цветочек в непосредственной близости к капсуле. Конечно, я не ел... Не тот лекарственный препарат в моём состоянии — и смерть. Да и местные «лакомства» могут быть ядовиты (на этот случай в экстренной аптечке капсулы предусмотрен антидот широкого спектра, но чёрт его знает, что там за яды в местной растительности). Айя примерно определяла химический состав на вкус, а я тут же сплёвывал.

Моя цель — противовоспалительное, которое не будет сгущать или разжижать кровь. Позвольте объяснить со слов Айи: после отравления угарным газом кровь и так густая (что, кстати, облегчило симптомы от воспаления нерва), коагулянт вызвал бы у меня тромб и неминуемую смерть, антикоагулянт же... После отравления угарным газом капилляры, питающие глазной нерв, стали ломкими, так ещё на них и воспалённый нерв давит; если кровь станет настолько жидкой, что протиснется подальше, то высок риск кровоизлияния в глаз, в худшем случае — в мозг.

В растительной природе на Земле есть множество образцов, обладающих нужными мне свойствами: родиола содержит салидрозид в составе — мощное противовоспалительное, иммуностимулирующее вещество, которое ещё и является антидепрессантом. И корень солодки, обладающий гли-

цирризином — веществом с противовоспалительными (кто бы мог подумать), антибактериальными и успокаивающими свойствами.

Из этого списка легче всего обнаружить именно глицирризин, он в пятьдесят раз слаще сахара, так что его бы я, а уж Айя тем более, не пропустили. Кстати, именно глицирризин ближе всего по свойствам и роду к маннитулу (сахарá), который какого-то чёрта не положили в аптечку...

Так о чём это я? Ни одна из трав или цветов здесь не подходит, хотя я и сделал несколько открытий. Во-первых, все растения, что растут у меня под ногами, ломкие, жёсткие и неподатливые. Во-вторых, большинство кустарников, встреченных мной, по объёму листьев напоминают алоэ: несмотря на жёсткий «панцирь», их относительно просто сломать пополам, а внутри они содержат... нектар? Довольно съедобная смесь, по вкусу напоминающая горчичный мёд. Наверное, глупо было это есть, но я доверился Айе, и даже после анализа пищеварением она не смогла обнаружить ничего опасного для моего организма. В-третьих, кора местных деревьев... Да она даже не крошится! Будто титановая! В-четвёртых, кажется, эта планета одержима ванилью: каким бы ни было растение — горьким, сладким, острым или солёным, — у него есть чёткий привкус ванили. Я облизнул свои губы и, кажется, у них тоже вкус ванили; я облизнул свою руку, и у неё тоже был вкус ванили. Кажется, я уже схожу с ума...

Странно, но за всё это время я не видел ни одной зверуш-

ки, да даже насекомых. Быть может, виной какие-либо погодные условия? Небо всё больше краснело от уходящей за горизонт звезды...

Что же, видимо, моё, до сего момента идеальное, зрение спасти уже не выйдет. Неизвестно, сколько я тут проторчу, поэтому обидно. Я ещё раз напоследок осмотрел своими полуслепыми глазами небо и полез в капсулу, проглотил ещё один пищевой концентрат — так как протокол адаптации к внешней среде сильно истощает организм — и отправился... спать... на холодном полу капсулы...

Старенький кондиционер гнал влажный воздух, в нос бил запах дешёвого одеколona и бумаги. Прогретая предыдущим посетителем поверхность пластикового стула отдавала теплом и влагой сквозь штаны. Руки мусолили пачку документов: распечатанное приглашение от SpaceX, медицинская карта, паспорт и выписка с предприятия от 24.08.2030. Возрастная женщина в квадратных, кажется не по размеру, очках, с небрежно покрашенными тёмно-бордовой помадой губами сидела за стеклом, что-то записывая в своём компьютере. Даже не окинув меня взглядом, она произнесла:

— Цель поездки?

Я прочистил горло и после недолгой паузы набрал воздуха в лёгкие, сам не веря в то, что сейчас произнесу:

— Научная экспедиция. Марс, колонизация.

Женщина впервые повернулась в мою сторону и не то чтобы недоверчиво, скорее оценивающе посмотрела мне в глаза исподлобья.

— Заводской техник?

— Инженер-наладчик, — я поправил её чуть грубее, чем рассчитывал, — специализация по герметичным системам. Им такие нужны.

Женщина тяжело вздохнула, на секунду поджала губы, бросила взгляд сперва на монитор, потом на клавиатуру, пробежалась по ней пальцами, но, ничего не напечатав, наклонилась в мою сторону. Сложив руки вместе и оперевшись на локти, понизив и сделав голос чуть тише, она с напором произнесла:

— Слушайте, скажу вам то же самое, что и остальным. На кой он вам сдался? Не езжайте вы туда! И без того тут проблем хватает! А на Марсе вашем только погибель и найдёте, — закончила кивком свою речь консульский сотрудник.

Я нарочито натянул на лицо улыбку и сквозь зубы произнёс:

— Послушайте, ваша задача — проверить, всё ли в порядке с документами, — я насильно протянул пачку, которую держал в руках, — и поставить штампик, а не отговаривать меня от поездки.

После недолгого осуждающего взгляда работница приняла документы и отвернулась к компьютеру. Держа паспорт

на уровне лица, она стала сверять информацию на бумаге и в цифре. Спустя минуту раздался тяжёлый скрипучий вздох, а затем чуть раздражающий звук цокающих по механической клавиатуре пальцев женщины.